

18+

Элис КАРМА

ПРОСТУШКА ДЛЯ МИЛЛИОНЕРА

Элис Карма

Простушка для миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151813

SelfPub; 2024

Аннотация

– Ты беременна от своего босса? – Марго удивлённо приподнимает брови. – Вика, как так получилось? Ты же всегда разделяла работу и личную жизнь. – Всё вышло случайно. Мы тогда ещё толком не знали друг друга, – пытаюсь оправдаться я, понимая, как всё выглядит. – В любом случае, я не собираюсь рассказывать ему про беременность. В свой первый в жизни отпуск за границей я совершила фатальную ошибку – провела ночь с незнакомцем. Беременность стала для меня неожиданностью. Другой неожиданностью стало то, что мой таинственный незнакомец оказался совладельцем компании, в которую я устроилась полгода назад. Его семья – надменный снобы, возомнившие себя лордами. Я скорее умру, чем допущу, чтобы они узнали о ребёнке! Историю Марго читайте в романе "Измена. Игра в семью"

Содержание

Часть 1 «Незабываемый отпуск» 1.1	4
1.2	10
1.3	15
Часть 2 «Та единственная» 2.1	21
2.2	26
2.3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Элис Карма

Простушка для миллионера

Часть 1 «Незабываемый отпуск» 1.1

Вика

– Ты беременна от своего босса? – Марго удивлённо приподнимает брови. – Вика, как так получилось? Ты же всегда разделяла работу и личную жизнь.

– Всё вышло случайно. Мы тогда ещё не знали друг друга, – пытаюсь оправдаться я, понимая, как всё выглядит. Какая-то простушка залетела от богатенького папика. Если кто-то из моих коллег узнает, то меня просто со свету сживут. А про маму с отчимом я вообще молчу, они меня никогда не поймут. Скажут: «Не так мы тебя воспитывали».

– И что ты теперь будешь делать? – спрашивает она с сочувствием в голосе.

– Не знаю, – кусая губы, отвечаю я. – В любом случае, я не собираюсь рассказывать ему про свою беременность.

***

Двумя месяцами ранее

В прошлом году я впервые в жизни по-настоящему влю-

билась. Он был моим руководителем и почти вдвое старше меня. Никогда прежде я не встречала более достойных людей. Успешный бизнесмен, интеллигент. Он оказался очень верным и любящим. Для своей жены. Я же так и не набралась смелости признаться ему и верю, что поступила правильно. Чтобы не мучить себя, я ушла из компании. Сдала выпускные экзамены в университете и защитила диплом.

Было непросто, но постепенно я забыла обо всём. Убедила себя, что мы всё равно были совершенно разные, начиная с воспитания и заканчивая взглядами на жизнь. Эти чувства должны оставаться бесценным воспоминанием. Мне же впредь стоит избегать парней, сильно отличающихся от меня возрастом или социальным статусом. Для международной компании, в которую меня приняли, задача несложная. Сотрудники вроде меня здесь составляют основной костяк. Подумала и расслабилась. Отношения мне были не нужны. Казалось, влюблённость только мешает выполнению поставленных задач.

А я хотела сделать карьеру. Как мама говорила, выбиться в люди. Чтобы можно было младших братьев в хороший вуз отправить, когда подрастут. А сестру Машку одеть красиво, чтобы не ходила в наших обносках. Ну, и про себя любимую не забыть – купить приличную квартиру, свозить себя на отдых за границу. Мечты нетривиальные. Но о большем я не могла позволить себе мечтать.

– Виктория Андреевна, у вас отпуск по графику, – сооб-

щает мне руководитель моего отдела.

– Уже? – удивляюсь я. Отчего-то мне казалось, что здесь нужно девять кругов ада пройти, чтобы тебя начали воспринимать, как полноценного работника, и дали отпуск.

– Я сама в шоке, – отвечает менеджер с сарказмом. – Ну, так что? Когда вы планируете пойти?

Вопрос заставляет всерьёз задуматься. По идее, если ничего не планировать, то нет никакой разницы когда. Но в голове появляются шальная мысль: «Мне ведь материальное положение теперь позволяет полететь куда-нибудь в тёплые страны». Я быстро начинаю искать в интернете предложения от турагентств.

– Вы, если за границу хотите, то у нашей компании есть договорённость с крупным туроператором, – говорит менеджер, наблюдая мои метания. – Вам с корпоративной скидкой рассчитают самый лучший вариант под ваш бюджет. Сейчас отправлю контакты.

Я растерянно соглашаюсь и благодарю её. Выбираю даты и списываюсь с агентом.

– Виктория Андреевна, вы в отпуск собрались? – наш исполнительный директор Вячеслав Константинович догоняет меня у лифта. – Видел ваше заявление в программе.

Напряжённо кошусь на него, не понимая к чему этот вопрос. Если он видел заявление, то всё же должно быть очевидно. И к чему эта его сальная улыбочка? Как же меня напрягают такие вот кадры, вроде бывшего мужа моей лучшей

подруги. Морда смазливая и самомнение размером с Эверест. Он ко мне с первого дня шары свои подкатывает. Но очевидно же, что он к женщинам относится, как средствам удовлетворения своих потребностей.

– Всё верно, – натянуто улыбаюсь я. – А к чему вы спрашиваете?

– Да так, – улыбается он и вздыхает. – Очень рекомендую вам съездить на Кубу. Мы раньше жили там с братом по полгода. Вот было время.

– Спасибо, я учту, – киваю и спешу уйти. Чувствую затылком его взгляд на себе. Думаю, что из принципа выберу другое место.

Однако туроператор предлагает именно это направление. И находит весьма привлекательное предложение с шикарным отелем и прекрасным расположением. Даже как-то подозрительно становится. А ещё боязно, я ведь еду одна.

– Не волнуйтесь, Вика, в этом отеле уже отдыхают сотрудники вашей компании, – спешит успокоить меня консультант. – Так что в одиночестве вы не останетесь.

Заверения её оказываются правдивы. В отеле я повсюду слышу русскую речь. К моему сожалению, не всегда цензурную. Некоторые из отдыхающих мужчин даже пытаются оказывать мне знаки внимания, выяснив что я одна. Это утомляет. Я хотела отдохнуть, но вместо этого или торчу в номере, или выслушиваю кривые подкаты уровня Вячеслава Кон-

стантиновича.

На третий день моё терпение истекает, и я отправляюсь на пляж в гордом одиночестве. На всякий случай беру перцовый баллончик с собой. Он, как иконка на панели авто, помогает уверовать в свою неуязвимость.

К несчастью, кроме меня в неё больше никому не удаётся поверить. На пляже, когда я пытаюсь сделать селфи на фоне океана, ко мне цепляются незнакомые парни. Смотрю на них, и дрожь пробегает по спине. Не похоже, что они из нашего отеля.

– Девушка, давайте знакомиться! – кричит мне один из них.

– Простите, я не заинтересована, – отвечаю и спешу уйти.

Пляж просто огромный и практически безлюдный. Я специально выбирала время, чтобы поменьше народу было. Ну, вот теперь расхлёбывай, Виктория Андреевна! Сжимаю баллончик в кармане.

– Да ладно вам, мы же ничего плохого не хотим, – возражает на мой отказ второй.

Слышу собачий лай позади. Оглядываюсь по сторонам и вижу парня с чёрным бульдогом. Спешу к ним. Парень замечает меня издалека, щурится подозрительно.

– Вот вы где! – восклицаю я, улыбаясь ему. Парень оглядывает моих преследователей и смекает что к чему.

– Я ведь говорил, не отставай, – отвечает сурово. Потом подходит ко мне и берёт под руку. – Мы проголодались. Мо-

жет, пойдём поедим?

Я оборачиваюсь на мужчин позади. Убедившись, что я не одна, они уходят. Смотрю на своего спасителя. Он симпатичный. Спортивный и загорелый. Не похож на туриста. Скорее на какого-нибудь профессионального дайвера или сёрфера.

– Спасибо вам огромное, что спасли, – смущённо произношу я.

– Нет проблем, – кивает он, сдержанно улыбаясь. – Но вам бы лучше не гулять одной. Это небезопасно для молодой красивой женщины.

Заливаюсь краской. Я не из робких. Но когда такой сногшибательный мужчина, говорит тебе, что ты красивая, это кого угодно заставит смутиться.

– Просто я тут одна, – признаюсь, отводя взгляд. Он смотрит на меня удивлённо и качает головой.

– Ну, и что нам с вами делать? – вздыхает, глядя на свою собаку. – Давайте мы вас хотя бы до отеля проводим.

Сердце в груди бьётся с бешеной скоростью. Есть в этом парне что-то такое, что заставляет меня испытывать трепет.

– Меня зовут Вика, – представляюсь я.

– Станислав, – отвечает он и протягивает мне руку. Пожимаю её и ощущаю, как электричество расходится по ладони.

1.2

Я смотрю в его серые глаза и ощущаю себя совершенно беспомощной. Все мои внутренние предохранители дают сбой. Я просто растворяюсь в этом взгляде. Стараюсь не палиться так откровенно. Пытаюсь скрыть явную заинтересованность. Шучу и сама же смеюсь над шутками. Болтаю о пустяках.

После того случая на пляже мы встречаемся снова, на этот раз уже намеренно. Он предлагает прокатиться по городу, и я оказываюсь совсем не против такой персональной экскурсии. Есть в этом что-то головокружительно захватывающее. Я постепенно проникаюсь очарованием этого места. Хотя возможно всё дело в романтическом вайбе. Рядом с таким потрясающим мужчиной просто невозможно чувствовать себя иначе.

Слава немногословен. Из того, что он рассказывает о себе, я понимаю, что из-за семейного бизнеса он живёт на Кубе уже некоторое время. И это удивительно, что мы вообще встретились, ведь обычно он выгуливает своего пса в другом месте. Но в тот день ему захотелось поехать на этот пляж, потому что с ним связаны особенные воспоминания. Он не говорит какие именно, но я подозреваю, что в них присутствует женщина. Не знаю, возможно всё дело в том, что наше знакомство скоротечно. Мне очень легко быть с ним открито-

венной, легко признаться ему, что ещё совсем недавно моё сердце болело от неразделённой любви.

– Видимо, мы с тобой друзья по несчастью, – вздыхает Слава, и я понимаю, что не ошиблась на счёт женщины. – Я бы тоже хотел оставить всё в прошлом.

Он отводит глаза и грустно вздыхает. Я касаюсь невольно его плеча. Он смотрит, и я улыбаюсь ему. Возможно, всё это ложь. Очень может быть, что он, на самом деле, женатик с тремя детьми или какой-нибудь аферист. Но мне хочется верить ему. Хочется поддаться магии кубинских жарких вечеров с танцами, прогулками по ночному пляжу, купаниям на закате. Хочется окунуться в это эфемерное счастье, прожить скоротечный момент.

– Ты мне очень нравишься, Вика, – шепчет Слава, притягивая меня к себе.

Его руки сильные и горячие. Моё тело трепещет от каждого прикосновения. Меня непреодолимо влечёт к нему.

– И ты мне, – отвечаю, и слова мои растворяются в ночи, в тяжёлом взволнованном дыхании, в грохоте сердцебиения, отдающем в висках.

Я тянусь к его губам, обвивая руками шею. Его поцелуй на вкус как кубинский ром – крепкий и терпкий, отдаёт солёным океанским бризом и специями. И я, опьянев от него, теряю последние остатки разума.

Мы с ним вдвоём на берегу океана, но кажется, будто на краю вселенной. Над нами купол из миллиардов звёзд, под

ним – его зеркальное отражение. Широкий плед, шум волн, нежные прикосновения, наверное, самого сексуального мужчины в моей жизни – я не могла и мечтать о таком.

Он гладит меня по волосам, целует обнажённые плечи и грудь. Шепчет исступлённо, что я самая красивая девушка из всех, что он встречал. Я ловлю, каждое его слово, каждое касание, и плавлюсь всё больше, растекаюсь точно масло. Дрожащими ладонями касаюсь мускулистого торса, цепляюсь за него, точно боюсь, что меня унесут волны эмоций. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного. В моей жизни было очень мало любви, а потому я тянусь к нему и с жадностью беру всё, что он даёт.

Слава деликатен, он не спешит. Осыпает поцелуями каждый сантиметр моей кожи. Медленно освобождает меня от одежды. Я чувствую ночную прохладу и прижимаюсь к нему сильнее. Ощуаю жар, исходящий от него, его сводящий с ума мужественный аромат. Мне хочется большего, хочется слиться с ним воедино. Я веду рукой вниз по животу, касаясь ширинки. Слава вздрагивает и с шумом выдыхает. Смотрит на меня, желая убедиться, что понял мой призыв к действию верно. Мне становится немного неловко от того, что я почти полностью обнажённая перед ним. Отвожу взгляд и прикрываю ладонями соски. Он закусывает губу искушенно. Быстро расстёгивает ремень. Но вдруг замирает на полпути.

– Дьявол!

– Что такое? – смотрю на него напряжённо.

– У меня нет с собой презервативов, – признаётся он неловко. – Думал, что для этого слишком рано.

Мне становится стыдно. Я ведь фантазировала о сексе с ним с момента знакомства, но даже не задумалась об этой стороне вопроса. Заливаюсь краской. Во рту появляется привкус горечи. Понимаю, насколько это глупо и опасно. Но мне кажется жутко несправедливым, что после всего, что было сейчас, мы просто остановимся.

– Хочешь продолжить? – спрашивает он, видимо, заметив мою досаду. Я тихонько киваю.

Слава улыбается и вновь склоняется к моим губам. Целует горячо и дико, возвращая в это состояние полной оторванности от реальности и безмятежности. Я обвиваю ногами его торс и позволяю проникнуть в меня. На какое-то время мы полностью сливаемся. Граница между нашими телами стирается. Мы следуем друг за другом в удовольствии, позабыв обо всём на свете. Мне безумно хорошо, и всё чего я хочу – чтобы это продлилось как можно дольше. Чистая страсть, безумное влечение. Мы утопаем друг в друге, наслаждаясь каждым моментом.

Я совершенно теряю голову. Благо, Слава сохраняет остатки разума и останавливается вовремя. Мне опять становится неловко за собственную безответственность. Остётся только порадоваться, что он рядом со мной.

Слава обнимает меня и прижимает к себе. Я ощущаю его тепло. Смотрю на россыпь звёзд над головой. По телу расте-

кается сладкая нега. В голову приходит мысль, что я никогда не забуду эту ночь и этот отпуск.

1.3

Апартаменты с видом на океан. Утренний секс и завтрак в постель. Я стараюсь не акцентировать внимания на деталях, не запоминать, не цепляться, сосредоточиться только на ощущениях. Знаю, скоро отпуск закончится, и я вернусь в холодную Россию. Он же останется здесь и вскоре наверняка найдёт себе кого-нибудь ещё. Я уже не наивная девочка и знаю, как всё устроено в жизни. Но где-то в глубине души мне всё равно грустно, ведь ещё ни с кем мне не было так хорошо даже просто находиться рядом.

– Вик, а откуда ты? – спрашивает Слава, обнимая меня.

На секунду его вопрос сбивает с толку. Я неуверенно отвечаю, не понимая для чего ему знать об этом.

– Из самого города или из области? – оживляется он.

– Из города. А к чему ты спрашиваешь? – вглядываюсь в его лицо, пытаюсь понять эмоции.

– А работаешь где? – продолжает Слава, и мне становится не по себе.

– А какое это имеет значение? – говорю нахмурившись.

Не знаю почему, но такой интерес кажется мне нездоровым. В голову приходят истории про всяких мошенников и аферистов, требующих деньги под угрозой разослать компрометирующие фото. И хотя он не похож на подобных проходимцев, да и, откровенно говоря, по мне видно, что брат

у меня нечего, осадок всё равно остаётся. Я высвобождаюсь из его объятий и начинаю одеваться.

– Вик, ты чего? – спрашивает он удивлённо. – Обиделась, что ли? Я ведь ничего такого не имел в виду. Просто у меня есть возможность перевестись в Россию. Я подумал, может, мы продолжим...

– Слав, мне правда хочется верить в то, что это что-то настоящее, – вздохнув, отвечаю я. – Ты мне очень сильно нравишься. Но я не хочу тешить себя призрачными надеждами.

– Ты мне не доверяешь? – он, нахмурившись, складывает руки на груди. – Думаешь, я из тех, кто раздаёт пустые обещания?

– Нет, Слав, я просто реалистка, – грустно произношу я, поднимая на него глаза. – Я понимаю, что сейчас ты влюблён. И тебе кажется, будто ты способен горы свернуть. Но скоро я уеду. Твои чувства остынут, и ты передумаешь менять свою привычную жизнь. Не потому что ты плохой, а потому что так бывает.

– Вик, ты рассуждаешь, как моя тётка, – Слава закатывает глаза. – Но она-то ладно, старая мужененавистница. А с тобой-то что не так? Почему настолько не доверяешь мне? Я не говорю, что отправлюсь за тобой следом завтра же. Но это реально. Одно твоё слово, и я сделаю всё, чтобы перевестись в твой город.

У меня нет ответа на вопрос Славы «почему». Какой-ни-

будь психолог, наверное, сказал бы, что проблема в родителях. Моя мама родила меня до брака от мужчины, с которым познакомилась примерно в тех же обстоятельствах, что и я со Славой. Он многое обещал ей, и она верила. Потому узнав о своей беременности, ни секунды не сомневалась, стоит ли оставить меня. Горькое разочарование пришло к ней многим позже, когда она осталась в одиночестве с ребёнком на руках под гнётом общественного порицания. И даже после того, как она вышла замуж за отчима, не перестала чувствовать вину за то, что «нагуляла» ребёнка до брака. Мне же всю свою жизнь пришлось нести бремя «незаконнорожденной дочери» и терпеть снисходительное отношение к себе.

– Слушай, а может, у тебя просто кто-то есть там? – спрашивает Слава, так и не дождавшись ответа.

Мне хочется возмутиться от обиды. Да как он может вообще спрашивать о таком? Я ведь говорила с самого начала, что одинока. Но внезапно меня посещает мысль, что проще действительно сказать, что он прав, чем пытаться объяснить какие-то свои душевные травмы.

– Да, Слав, у меня кто-то есть, – говорю я, отводя взгляд. Боковым зрением замечаю, как он меняется в лице. В глазах появляется глубокое разочарование. Совсем как в самом начале нашего знакомства, когда он вспоминал о своей бывшей девушке.

– Я вызову тебе такси, – произносит он холодно и уходит

в другую комнату.

Меня на мгновение охватывает страх. Что же я наделала? Зачем соврала и всё испортила? А вдруг он и вправду собирался продолжить со мной отношения? Но внутренний скептик тут же возвращает меня в реальность. Этого не может быть. Я не Мисс мира и не девушка с обложки, чтобы ради меня бросать дом и работу в одной стране и нестись куда-то на другой конец света. Всё это, как и в ситуации с отцом, просто попытка не выглядеть плохо в моих глазах. Есть такие мужчины, которые просто не умеют расставаться. Я подхватываю со стула свою сумочку и выхожу на улицу.

***

– Опять мутит? – коллега Лена протягивает мне стакан воды. – Может, ты беременна?

– От кого? От святого духа? – отвечаю я, приподнимая одну бровь.

– Да ладно тебе. Хочешь сказать, у тебя в жизни вообще не было мужчин? – Лена хитро прищуривается. – Извини, конечно. Но я не верю.

– Веришь, не веришь, а последний раз у меня был в отпуске полтора месяца назад, – отвечаю я и внутренне холодею.

– Ну вот, дело раскрыто! – Лена с победным видом садится за свой стол. – Ты, главное, пока не говори никому. А то наша Стервелла тебя с потрохами слопает. Скажет: «Только пришла в компанию, а уже в декрет! Аферистка!»

Лена довольно похоже изображает нашего генерального директора Беллу Станиславовну (в народе Стервеллу), совладелицу компании и тётку нашего исполнительного Вячеслава Константиновича. У меня даже мурашки бегут по коже. Беременность в целом не входила в мои планы, а, учитывая какое строгое у нас руководство, могла бы стать реальной проблемой. От усилившегося нервного напряжения, меня снова начинает мутить.

Нет, надо успокоиться. Незащищённый секс у нас со Славой был всего один раз, да и то с оговоркой. Едва ли я могла забеременеть после него. Скорее всего, роллы, что мы на обед ели с Ленкой, были не свежие. Хотя у неё вроде бы всё в порядке. В любом случае рано паниковать. Нужно будет дожидаться окончания рабочего дня, зайти в аптеку и сделать тест.

– Ой, Вик, а ты слышала про нового руководителя по стратегическому развитию? – Лена снова поворачивается ко мне. – Мне кадровик сказала, что это ещё один Стервеллин племянник.

– Не удивительно, – тяжело вздыхаю я. – Она любит, когда повсюду её уши и глаза.

– Этот говорят посимпатичнее, чем Вячеслав Константинович, – хитро улыбается Лена.

– Симпатичнее или нет, а скорее всего такой же гадкий.

Отчего-то никаких иллюзий относительно родственников Беллы Станиславовны я не питаю.

– Ну, сегодня в четыре будет общее собрание, так что увидим, – произносит Лена с энтузиазмом.

Часть 2 «Та единственная» 2.1

Слава

Я прикрываю глаза и слышу её смех. Чувствую нежные прикосновения, как дуновение ветра, как солнечный луч на коже – такие же невесомые и неуловимые. Мне хочется остановить мгновение, чтобы продлить эти ощущения. Но время неуловимо. Я возвращаюсь в унылую реальность, где её нет, и чувствую только пустоту в душе.

Моя тётка любит повторять, что к людям нельзя привязываться. Кто-то из них тебя обязательно предаст, кто-то просто уйдёт, а кто-то уйдёт безвозвратно. Последнее я ощущал на себе несколько раз в своей жизни и, казалось, должен был бы уже зачерстветь, как эта железная леди, воспитавшая нас с братом вместо родителей. Но я всё равно продолжаю цепляться за тех, кто вокруг меня. В отличие от брата и тётки, мне нравится общество людей, их эмоции и чувства. Нет ничего более прекрасного, чем чувство влюблённости. Пережив огромную боль, я могу сказать это с уверенностью. Без любви человек мёртв внутри.

Лай Оскара привлекает моё внимание. Дурной пёс. До сих пор не понимаю, почему оставил его. Он ведь даже не слушается меня толком. И постоянно ждёт свою хозяйку.

– Что такое, друг? – спрашиваю, потрепав его загривок.

Он смотрит на меня, склонив голову, а затем уходит и возвращается уже с поводком.

– Мы ведь гуляли с тобой сегодня, – пытаюсь возразить я и ловлю себя на мысли, что едва ли он понимает меня настолько, чтобы принять этот аргумент. – Эх, ладно.

Цепляю поводок к ошейнику, и мы выходим на улицу. День жаркий. Солнце палит нещадно. Оскару снаружи вдвойне тяжело. Не понимаю, зачем он потащил меня гулять. Смотрю на него, он тянет меня в сторону парковки. Хитрюга. Не трудно догадаться, что он задумал. Что ж, я и сам давно не был на пляже, что настоящее кошунство, учитывая насколько близко ко мне океанское побережье.

Я живу на Кубе уже почти десять лет с перерывом на обучение в Штатах. Три последних года совместно с Ричардом, бывшим мужем нашей уважаемой Беллы Станиславовны, управляю местным филиалом нашей компании. К сожалению, ни личное состояние, исчисляемое восьмизначными суммами, ни обширные связи в сфере бизнеса не уберегли меня от одиночества. Прямо сейчас в моей жизни нет никого, кому бы я мог доверять. А самый близкий мой друг – это Оскар, пёс моей бывшей невесты. Если вдруг вам кто-то скажет, что жизнь миллионера наполнена праздным бездельем и женщинами – можете смело слать таких людей куда подальше. Они ничего не знают ни о бизнесе, ни о том, как живут обеспеченные люди. Сегодня мой первый выходной день за последние несколько недель. Как видите, я оття-

гиваюсь, как могу.

Мы с Оскаром приезжаем на полупустой пляж. Здесь прохладнее из-за близости океана. А ещё огромное свободное пространство для моего друга. Он тут же находит какую-то корягу и начинает носиться с ней. Я же невольно вспоминаю о ней.

Внезапно Оскар ошетиливается и начинает лаять. Я оборачиваюсь и замечаю неподалёку миленькую девушку и преследующих её оркоподобных парней. Они что-то кричат ей вслед и вообще ведут себя, как последние свиньи. Я спешу ей навстречу. Понимаю, что в случае драки, преимущество едва ли окажется на моей стороне. Остаётся надеяться, что до драки не дойдёт. Даю Оскару команду «охранять», и тот на удивление выполняет её очень хорошо. Пропустив девушку ко мне, начинает скалиться на парней. Вблизи незнакомка выглядит напуганной. Смотрит на меня круглыми глазами, изо всех сил пытается делать вид, что мы с ней знакомы. Я подыгрываю ей. В конце концов, парни, поняв, что ловить тут нечего, уходят.

– Всё хорошо? – спрашиваю я, заглядывая ей в глаза. Люблю себя на мысли, что она действительно очень милая и симпатичная.

– Да. Спасибо, что спасли меня, – отвечает она смущённо. – Они просто из ниоткуда появились...

– На самом деле этот район считается самым безопасным в городе, – пытаюсь как-то успокоить её. – Подобные ситуа-

ции создают в основном туристы, которым нечем заняться. Они начинают много пить и приставать к женщинам. Старайтесь не гулять в одиночестве.

– Это довольно непростая задача, учитывая, что я приехала сюда одна, – невесело усмехается она и снова отводит глаза.

Приятная девушка. Очевидно, что я ей понравился. Но она не старается произвести на меня впечатление. Скорее наоборот, это мешает ей. Она тушуетя и ведёт себя довольно неловко.

– Ну, раз так, давайте я хотя бы провожу вас до отеля? – предлагаю я, думая, что совсем не прочь продолжить знакомство с ней.

– Вика, – представляется она. Я представляюсь в ответ и пожимаю её маленькую прохладную ладонь.

Не могу точно сказать, чем именно она цепляет меня. Вроде бы в ней нет ничего особенного. Она красивая, но не более, чем любая другая моя знакомая девушка. Наверное, дело в том, что с ней интересно. Она оказывается на два года младше меня, но её рассуждения о жизни и иных вещах звучат удивительно зрело. Мне хочется увидеть её снова, а потом опять. Я сам не замечаю, как мысли о Вике вытесняют воспоминания о той, другой. Как моя жизнь наполняется новым смыслом.

– Станислав, ты снова начал с кем-то встречаться? – с любопытством спрашивает меня Ричард после очередного со-

брания в офисе.

– Нет, с чего ты взял? – удивляюсь я.

– У тебя лицо влюблённого мужчины, – усмехается он и уходит, оставляя меня наедине с этой мыслью.

Меня поражает, и как это могло произойти, и как я сам мог этого не заметить. Я влюблён в Вику. Это немыслимо. Она просто туристка, прилетевшая на Кубу всего на каких-то десять дней. Скоро она вернётся домой, и я без понятия, что мне делать со своим внезапным чувством.

2.2

– Вика, а чем ты занимаешься? – спрашиваю, заглядывая ей в глаза.

– Я ведь уже говорила, – с улыбкой отвечает она. – Я специалист в крупной международной компании. Но давай не будем о работе. Это скучно.

Она не посвящает меня в подробности, но я замечаю с какой гордостью звучат её слова о работе. Почему-то мне кажется, я знаю ответ на вопрос, хочет ли она остаться со мной здесь, на Кубе. И всё же я задаю его. Лицо Вики становится серьёзным. Она задумывается, но не над моим предложением, а, как выясняется, над формулировкой отказа.

– Слав, мне очень хорошо с тобой. И ты мне безумно нравишься. Но я хотела бы чего-то добиться в жизни, понимаешь?

– Понимаю, – киваю я и обнимаю её.

Становится очень грустно. Мне всё больше кажется, что эта связь между нами – не просто минутное увлечение, а нечто большее. Чем лучше я узнаю Вику, тем больше она мне нравится. И даже её отказ причиняет боль, но вместе с тем заставляет проникнуться к ней уважением. Впервые в жизни я оказываюсь в полнейшей растерянности. Я встретил женщину с которой хочу быть, но для неё на первом месте оказывается работа. Несколько дней я раздумываю над воз-

возможными вариантами. И понимаю, что остаётся только один выход для нас – мне самому вернуться в Россию.

Знаю, тётка будет в бешенстве, когда услышит. Она не доверяет Ричарду на сто процентов, оттого и приставила к нему меня. Но я осознаю, что, отпустив Вику сейчас, буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Первым делом я набираю старшему брату. Он с тёткой ближе, чем я. Если она узнает о моём решении от него, то это не вызовет у неё такой бурной реакции.

– Ты конечно рискованный парень, но удачи тебе, – смеётся Вячеслав. – Я передам Белле Станиславовне о твоих намерениях. Будь готов, что она на днях позвонит.

– Спасибо, – отвечаю я взволнованно.

Мне не терпится рассказать обо всём Вике. Она на удивление реагирует очень странно.

– У меня есть возможность перевестись в Россию, – говорю я. – Это не быстрый процесс, и нужно будет немного подождать. Но так мы могли бы продолжить встречаться. Что ты думаешь?

– Слав, мне правда хочется верить в то, что это что-то настоящее, – отвечает она. – Ты мне очень сильно нравишься. Но я не хочу тешить себя призрачными надеждами.

Я смотрю на неё удивлённо, откровенно не понимая, о чём она. Постепенно до меня доходит, что Вика не верит в моё обещание перевестись. Я пытаюсь убедить её, хоть и чувствую себя очень странно при этом. Если бы я не хотел

или не был уверен, что всё получится, то не заговаривал бы ни о чём таком. У меня закрадывается подозрение, что она просто ищет повод, чтобы порвать со мной. Возможно, для неё наш курортный роман – просто развлечение, способ разбавить скучные экскурсии по достопримечательностям. Как иначе ещё объяснить её упёртость.

– Может, у тебя просто уже кто-то есть? – бросаю я в сердцах. Вижу, каким болезненным и уязвлённым становится её выражение лица. Это даёт мне надежду на то, что я ошибаюсь.

– Да, у меня кто-то есть, – отвечает она прикрыв глаза и сжав кулаки.

Мне не хочется верить ей, но приходится. Это прямой отказ. Все детали пазла сложились в голове. Я должен сдать-ся. Виски сдавливают. Чёрная тягучая меланхолия затягивает сознание. Как я мог так ошибиться? Оказалось, что вся её исключительность была придумана мною же самим. Я придумал себе идеальную девушку и влюбился в неё.

Я прогоняю Вику, и больше мы не видимся. Удаляю её номер и нашу переписку в мессенджере. Стараюсь избавиться от всего, что напоминает о ней. Сознательно демонизирую её в своей голове. Обвиняю во всех смертных грехах. И всё же в день, когда она улетает, я еду в аэропорт. Мне хочется увидеть её снова. Но из-за того, что я не знаю, какой у неё рейс, встретиться нам так и не удаётся.

Стараюсь уйти с головой в работу. Но кажется, что всё во-

круг поблекло. Привычная жизнь уже не вызывает интереса. Успехи в бизнесе, новые достижения не радуют, а неудачи бьют в разы сильнее. Я срываюсь на сотрудиниках, напиваюсь. Не хочу, но веду себя как последний придурок.

– Что с тобой происходит? – спрашивает Ричард, наблюдающий за всем со стороны.

– Не знаю, – только и могу ответить я ему.

Я действительно не знаю и не понимаю, как избавиться от чувств и вернуть жизнь в прежнее русло.

– Это всё из-за женщины? – предполагает он.

Ухожу от ответа. Мне не хочется обсуждать это с кем бы то ни было.

– Послушай, Станислав, если бы дело касалось лично тебя, то я бы оставил тебя в покое, – произносит Ричард строго. – Но твоё поведение негативно сказывается на делах. Так нельзя. Разберись с тем, что тебя тревожит, и как можно скорее.

– И как мне это сделать, если она улетела в Россию?! – восклицаю я.

Он смотрит на меня в ожидании продолжения. Я невольно делюсь с ним тем, что произошло со мной, не вдаваясь в детали. Ричард выслушивает меня и выдаёт тяжёлый вздох.

– Да уж, непростая ситуация. Но вполне возможно, отказала она тебе вовсе не потому, что несвободна. Очень может быть, что она просто испугалась.

– Чего? – спрашиваю в недоумении.

– Ну, не знаю. Твоего состояния, например, – отвечает он, пожимая плечами.

– Я не говорил ей, насколько богат, – говорю со вздохом.

– Тогда возможно в её прошлом был подобный негативный опыт, – предполагает Ричард. – Дело твоё, конечно, но я бы на твоём месте попытался поговорить с ней ещё раз. На этот раз откровенно. И если уж ты действительно в пролёте, то ты по крайней мере будешь знать, что сделал всё от тебя зависящее.

2.3

– Мне нужны объяснения! – кричит в трубку тётка. – С чего ты вдруг так внезапно решил переехать в Россию?

– Это решение не было внезапным, – выдаю я заранее заготовленную для неё речь. – Я давно собирался сделать это. Чувствую, что здесь на Кубе у меня нет возможности развиваться и получать необходимые для ведения бизнеса опыт.

– А ты думаешь, что здесь у тебя будет простор для развития? – усмехается Белла. – Эх, Слава-Слава, как же ты мало ещё знаешь об этом мире!

– Ну, так дай мне возможность узнать больше, – отвечаю я. Тётка тяжело вздыхает.

– Ладно, чёрт с тобой! У меня как раз вакансия директора по развитию не закрыта, – бросает смиренно. – Но учти, что опыт этот может быть не самым приятным.

– Думаю, это я как-нибудь переживу.

Благодаря содействию Беллы мне удаётся завершить перевод в самые кратчайшие сроки. После Кубы русская зима воспринимается, как нечто очень экстремальное. В добавок, сильно выбивает из колеи смена часовых поясов. Я решаю на некоторое время отложить поиски Вики и погрузиться в работу.

– Даю тебе три месяца испытательного срока, но если не

справишься, то вернёшься на Кубу, – предупреждает Белла. – Сегодня на общем собрании представлю тебя сотрудникам. Будь готов произнести приветственную речь.

У меня никогда не было проблем в плане коммуникации с окружающими людьми. Были некоторые сомнения по поводу местного менталитета, поскольку я прежде не работал в России, и жил и учился за границей. Но после знакомства с несколькими сотрудниками компании, я понял, что все они очень компетентные специалисты. А Белла Станиславовна на пару с братом сильно гиперболизируют какие-то локальные проблемы. Относятся к сотрудникам снисходительно, словно бы сами являлись представителями какого-то привилегированного сословия, более образованного и интеллигентного. Откуда в них взялось это высокомерие, для меня так и осталось загадкой.

– Я благодарю всех вас за радушный приём и надеюсь на продуктивное сотрудничество, – завершаю я свою речь и оглядываю конференц-зал.

На собрании присутствуют только сотрудники, принимающие какие-либо решения, но их всё равно больше сотни. Вдруг я замечаю, как с одного из задних рядов поднимается девушка. Рост, фигура, короткая стрижка... Быть не может! Девушка прижав ладонь к губам спешит к дальнему выходу. Я быстро прощаюсь и благодарю всех, а затем бегу к ближайшей двери, ведущей в коридор. Белла пытается остановить меня, но я только отмахиваюсь от неё.

– Вика! – кричу я девушке вслед.

Чувствую себя очень глупо и неуверенно. С чего я вообще решил, что это она. Вблизи она уже не кажется такой похожей. Я готов уже остановиться и вернуться в зал. Но тут девушка оборачивается, и я вижу до боли знакомые зелёные глаза. Это она! Я поверить не могу, что мне настолько повезло! Хочу подойти к ней, но она пятится назад с перепуганным видом. Слышу шаги за спиной.

– Всё в порядке? – спрашивает брат, глядя поочерёдно то на меня, то на неё.

– Да, – отвечает она, отводя взгляд в сторону. – Прошу прощения.

Вика кивает ему и уходит быстрым шагом в сторону уборной. Вячеслав, улыбаясь, смотрит ей вслед. И взгляд его мне совсем не нравится.

– Хорошенькая, правда? – бросает он, обернувшись. – Но не раскатывай губу, она моя.

У меня холодная дрожь пробегает по спине. И как это понимать? Они встречаются? Вика из-за него не хотела, чтобы я приезжал в Россию? Вся эта ситуация повергает меня в тяжёлые раздумья. Отчего-то мне трудно представить рядом с братом такую девушку, как она. Внешне Вика, может, и в его вкусе, но вот характер у неё прямо противоположный тем, с кем у Вячеслава когда-либо были отношения.

Звонок тётки заставляет нас обоих оставить мысли о девушке.

– Так! Вы оба, живо вернулись в зал! – кричит она в своей привычной манере.

Я думаю о том, что у меня ещё будет возможность выяснить, как же на самом деле всё обстоит. По крайней мере, я нашёл её. И принимая во внимание, насколько Вика амбициозна, я могу не переживать о том, что она сбежит от меня. Теперь, встретив её здесь, я понял, что не готов просто сдать её. Она – та единственная для меня. И если мне придётся забрать её у родного брата, что ж, значит, так тому и быть.

После первого рабочего дня мы с тёткой и братом отправляемся ужинать. Белла выбирает место, выглядящее крайне претенциозно. Я начинаю понимать, что имел в виду Ричард, когда рассказывал про её невыносимые аристократические замашки. Помнится, когда я уезжал из её дома для учёбы, у неё ничего подобного не наблюдалось. Впрочем, тогда наша семья не была настолько состоятельной. Бизнес, что построили наши родители, а также Белла с Ричардом только-только набирал обороты.

– Я хотела бы вам напомнить, мальчики, что интрижки с сотрудницами компании совершенно недопустимы, – властным тоном произносит тётя. – И вообще, вы уже не подростки, пора бы более ответственно подходить к вопросу отношений.

– Тётя, – произносит неловко Вячеслав. – Может, мы сами разберёмся с этим.

– Разберётесь вы, как же, – закатывает глаза она. – Особенно ты. Я просто уверена, что однажды появится какая-нибудь лошадь и заявит, что у неё ребёнок от тебя. Мне самой не хочется лезть в вашу личную жизнь, но приходится. Я не для того положила свою жизнь на строительство этой компании, чтобы кто-то пришёл и оттяпал себе её часть, просто потому, что у вас не хватило ума воспользоваться средствами контрацепции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.